Синтаксические и семантические свойства клитики *i* в шугнанском языке

Дарья Г. Чистякова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия, dashachis19@gmail.com

Аннотация. В статье на материале корпусного исследования и элицированных примеров описывается факультативный энклитический показатель 3-го лица единственного числа *i* в шугнанском языке (памирские языки, восточноиранская группа иранских языков), появляющийся при переходных глаголах в прошедших временах. В большинстве случаев этот показатель занимает ваккернагелевскую позицию после первой полной составляющей, однако может занимать и более дальнюю от начала клаузы позицию в зависимости от действия ритмико-синтаксических барьеров. В статье описаны два барьера, влияющие на позицию энклитики. Первый тип барьера (подлежащее в первой позиции) обусловлен синтаксическими факторами, действует только на показатель 3Sg *i* и постепенно исчезает в современном языке. Второй тип барьера (обстоятельство в первой позиции) зависит от коммуникативной ситуации и соблюдается факультативно как в текстах первой половины XX в., так и в современном языке. Также описываются взаимодействие барьеров при одновременном появлении и частотность барьеров как в современном языке, так и в текстах 1915–1949 гг.

Ключевые слова: энклитики, ритмико-синтаксические барьеры, шугнанский язык, памирские языки, ваккернагелевская позиция

Для цитирования: Чистякова Д.Г. Синтаксические и семантические свойства клитики *i* в шугнанском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 5. С. 67–91. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-5-67-91

Syntactic and semantic features of the clitic *i* in Shughni

Daria G. Chistiakova

HSE University, Moscow, Russia, dashachis19@gmail.com

Abstract. This article describes the optional 3rd person singular enclitic *i* in Shughni (the Pamir subgroup of the Eastern branch of the Iranian languages), which appears with transitive verbs in the past tenses. The research is based on a corpus study as well as elicited examples. Generally, the enclitic *i* occupies the Wackernagel position after the first constituent, but can shift due to the operation of rhythmic-syntactic barriers. Two barriers that affect the position of the enclitic are described. The first type of barrier (the subject in the first position) is caused by syntactic factors, it affects only on the enclitic 3Sg *i* and is gradually disappearing in the modern language. The second type of barrier (the adverbial in the first position) depends on the communicative situation and is observed optionally both in the texts of the first half of the 20th century and in the modern language. This study also describes the interaction of barriers, if they appear simultaneously, and frequency of barriers both in the modern language and in the texts of 1915–49.

Keywords: enclitics, rhythmic-syntactic barriers, Shughni, Pamir languages, Wackernagel position

For citation: Chistiakova, D.G. (2022), “Syntactic and semantic features of the clitic *i* in Shughni”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 67–91, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-5-67-91

1. Введение

Настоящая статья посвящена позиции подвижного показателя 3-го лица единственного числа в шугнанском языке. Лицо и число глагола в шугнанском языке в прошедших временах выражается при помощи подвижных аналитических показателей, которые являются вакернагелевскими энклитиками и занимают вторую позицию после первой полной составляющей. Единственное исключение составляет показатель 3-го лица единственного числа, чья позиция в предложении может варьироваться от второй до четвертой.

Шугнанский язык не имеет своей письменной традиции, в данной работе мы обращаемся к транскрипции, используемой И.И. Зарубиным в текстах, записанных им в 1915–1927 гг. Базовый порядок слов в шугнанском языке SOV.

В существующих описаниях шугнанского языка говорится, что отделяемые показатели лица и числа в прошедших временах примыкают энклитически к «первому ударному члену (или блоку) предложения» [Эдельман, Юсуфбеков 2000, с. 237], в другой работе [Edelman, Dodykhudoeva 2009, р. 799] уточняется, что энклитики, как правило, присоединяются к первой составляющей клаузы. Иными словами, энклитика присоединяется не после первого ударного слова (строгий закон Ваккернагеля), а после первой полной составляющей (нестрогий закон Ваккернагеля). Ранее в восточноиранской группе языков клитики второй позиции, следующие нестрогому закону Ваккернагеля, были зафиксированы, например, для пушту [Tegey 1977, р. 82] и осетинского языков [Абаев 1959, с. 157].

Уточняя правило выбора позиции, следует сказать, что в шугнанском языке энклитики не могут разрывать именные группы, но могут присоединяться к первой (именной) составляющей конструкций с легкими глаголами. Чтобы было удобнее ориентироваться в примерах, все составляющие, предшествующие энклитике, оформлены квадратными скобками.

(1) [inʃũm]=i čũd
вещи=3SG делать.PST
'Все подготовил' [Зарубин 1960, с. 20].

(2) [salũm]=i čũd
приветствие=3SG делать.PST
'Он поздоровался' [Зарубин 1960, с. 54].

В шугнанском языке нет ограничений на часть речи опорного слова для клитики: она может присоединяться к именам, местоимениям, наречиям, глаголам и послелогам, замыкающим именную группу.

Если опорное слово оканчивается на гласный, перед энклитикой появляется протетический согласный [j]:

(3) [wi yidõrã]=yi zõxĩ xu-rd
он.OBL кувшин=3SG брать.PST REFL-LAT
'Тот кувшин взял себе' [Зарубин 1960, с. 72].

(4) [tamõšõ]=yẽn čũd
наблюдение=3PL делать.PST
'Посмотрели' [Зарубин 1960, с. 59–60].

Д.К. Карамшоев выделяет в шугнанском языке баджувский диалект и шахдаринский говор (см.: Карамшоев 1988, с. 5). В грамматике баджувского диалекта [Карамшоев 1963, с. 152] отмечается различие в распределении между показателем 3-го лица единственного числа *i* и другими аналитическими показателями лица и числа. В баджувском диалекте показатель 3Sg не может присоединяться к первой составляющей, если она выражена подлежащим¹. Показатель 3Sg обладает большей подвижностью и присоединяется к дополнению или к сказуемому, в то время как остальные показатели чаще присоединяются к первой составляющей, чаще всего выраженной подлежащим (так как базовый порядок слов SOV). Можно сказать, что в баджувском диалекте действует правило барьера, запрещающее показателю 3Sg присоединяться к подлежащему.

Пример стандартной позиции лично-числового показателя:

- (5) [wuz]=**um** *wi* *ba-dil* *na-čud*
 я=**1SG** он.OBL ALL-сердце не-делать.PST
 'А я не сделал по-его' [Зарубин 1960, с. 76].
- (6) [*wi cem-en*]=**en** *xud* *ba* *xud=aδ* *biδovd*
 он.OBL глаз-PL=**3PL** сам ALL сам=ADV закрываться.PST
 'Его глаза сами по себе закрылись' [Бахтибеков, 1979, с. 38].

Пример с перемещением клитики:

- (7) [*yā rūpc*] [*lūd*]=*i*
 она лиса сказать.PST=**3SG**
 'Лисица сказала' [Зарубин 1960, с. 78].

Рассмотрим некоторые термины, необходимые для дальнейшего рассуждения. В работе [Zwicky 1977, р. 6] выделяются два типа клитик: простые и специальные. Под простыми клитиками понимаются сокращенные безударные формы слов, которые возникают при определенных условиях, или «сокращенные морфологические компоненты» [Николаева 2008, с. 132]. Специальные клитики также не имеют собственного ударения, но их поведение в предложении определяется характерными лишь для них дистрибутивными правилами и синтаксическими принципами размещения. С точки зрения данной классификации, изучаемая нами энклитика

¹ «Показатель *-i* не может присоединиться к первому члену-подлежащему, в то время как остальные показатели всегда присоединяются к нему» [Карамшоев 1963, с. 152].

3-го лица единственного числа *i* относится к специальным, и ее поведение должно описываться определенными правилами, которые мы попробуем охарактеризовать.

В нашей работе мы будем обращаться к понятию ритмико-синтаксических барьеров – составляющих, которые могут влиять на расположение клитик. Анализ с использованием ритмико-синтаксических барьеров применял А.А. Зализняк при описании системы энклитик в древнерусском языке [Зализняк 2008]. В своем исследовании А.А. Зализняк утверждал, что, согласно закону Ваккернагеля, клитика всегда занимает вторую позицию, однако существуют также дополнительные ограничения, в результате действия которых «начальная часть клаузы может быть как бы отчленена» [Зализняк 2008, с. 48], и отсчет составляющих начинается после нее. Эти частные правила, модифицирующие закон Ваккернагеля, устанавливают новую точку «условного начала», которую Зализняк называет ритмико-синтаксическим барьером. Под барьером понимается «синтаксическая вершина или полная группа, добавление которой в состав предложения меняет позиции отдельной клитики или цепочки клитик» [Циммерлинг 2013, с. 387].

Выделяют обязательные, полуообязательные и факультативные барьеры. Обязательный барьер реализуется всегда и определяется четкими правилами. Факультативный барьер связан скорее с коммуникативной ситуацией, он может появляться или отсутствовать в зависимости от намерения говорящего выделить что-либо в речи; существуют семантические и синтаксические факторы, повышающие вероятность возникновения факультативного барьера, но нет формальных правил, детерминирующих его появление. Понятие полуообязательного барьера неактуально в данной статье, поэтому оно не рассматривается [Зализняк 2008, с. 54].

В ходе нашего исследования были выявлены и описаны два барьера. Для удобства было решено ввести в оформление дополнительные обозначения: если составляющая является барьером, она отмечена подписью *barrier* с номером барьера. В примере ниже первая полная составляющая [*yu ēšûn*] является барьером I.

- (8) *barrier*^I[*yu ēšûn*] [*duō*]=*yi* *čûd*
 он ишан молитва=**3sg** делать.PST
 ‘Ишан прочитал молитву’ [Зарубин 1960, с. 62].

Далее в тексте статьи будут описаны данные, на основе которых было проведено исследование, в третьем разделе мы перечислим позиции, которые может занимать подвижный показатель 3-го лица единственного числа, а в четвертом и пятом разделах мы

обратимся к описанию двух барьеров, влияющих на расположение энклитики. В шестом разделе мы рассмотрим, как данные барьеры могут влиять на другие энклитики и какие есть закономерности в появлении барьеров в зависимости от времени записи текста.

2. Материал исследования

Основными материалами для исследования послужили данные, собранные методом элицитации в г. Хорог и в близлежащих кишлаках в ходе экспедиций на Памир в 2018–2019 гг. Другими источниками данных послужили тексты, записанные в 1915–1917 и 1927 гг. И.И. Зарубиным [Зарубин 1960] и собранные в 1948–1949 гг. В.С. Соколовой (цит. по [Пахалина 1969]). Также использовались данные словарей (см.: Карамшоев 1988, 1991, 1999) и [Зарубин 1960], грамматика баджувского диалекта шугнанского языка [Карамшоев 1963], существующие очерки шугнанского языка и описания памирских языков [Эдельман, Юсуфбеков 2000], [Edelman, Dodykhudoeva 2009], [Пахалина 1969], [Бахтибеков 1979].

Всего для элицитации были опрошены девять информантов, семь женщин и двое мужчин, возраст информантов варьируется от 18 до 50 лет.

Анкеты семи информантов были собраны в 2019 г. во время экспедиции на Памир, у каждого из них были собраны две анкеты, одна из которых представляла собой связный текст, а вторая состояла из набора предложений. Запись одного текста была сделана в Душанбе в феврале 2020 г. с двумя информантами, расшифровка проводилась с носителями шугнанского в Москве.

На данный момент рассмотрено 539 примеров, из которых 228 были собраны путем элицитации во время экспедиций 2018 и 2019 гг. и в 2020 г. Еще 311 примеров взяты из текстов, записанных в 1915–1917 гг. [Зарубин 1960] (289 примеров), и в 1948–1949 гг. [Соколова 1953] (22 примера). Таким образом, можно говорить о двух синхронных «срезах» языка, между которыми прошло почти сто лет.

3. Позиция показателя 3Sg

И в текстах, записанных в начале XX в., и в современных записях были примеры, демонстрирующие, что позиция показателя 3Sg *i* может отличаться от позиций всех остальных лично-числовых клитик.

Во-первых, употребление всех лично-числовых показателей, кроме показателя 3Sg *i*, является строго обязательным. Напротив,

подвижный показатель 3Sg *i* используется нерегулярно, он факкультативно появляется при переходных глаголах и опускается при непереходных. Это почти единственный маркер переходности глаголов, который, однако, ведет себя непосредовательно: он может присоединяться к таким вроде бы непереходным глаголам, как 'чихнуть' (*yu = yi piršt 'он = 3sg чихнул'*) или 'смеяться' (*yu yidā = yi šinč 'этот парень = 3sg засмеялся'*) [Эдельман, Юсуфбеков 2000, с. 236], и опускаться при переходных глаголах.

Во-вторых, при употреблении показателя 3Sg часто нарушается закон Ваккернагеля, и энклитика *i* вместо ожидаемой позиции после первой составляющей может занимать позицию после второй или даже третьей составляющей.

В элицитированных примерах в 47 случаях (20,5%) энклитика отсутствовала, один пример был исключен как неоднозначный, а в 12 примерах (6,7%) энклитика была смещена вправо.

Таблица 1

Позиция энклитики в XX и XXI вв.

Время записи	Энклитика на 1-й составляющей (вторая позиция)	Энклитика не на 1-й составляющей
1915–1917, 1948–1949 гг.	202 (65%)	109 (35%)
2019–2020 гг.	168 (93,3%)	12 (6,7%)

В приведенной таблице сравниваются данные из текстов, записанных И.И. Зарубиным в первой половине XX в. (верхняя строка), и данные, собранные при помощи элицитации в 2019–2020 гг. (нижняя строка). Видно, что и в старых текстах, и в новых энклитика чаще занимает вторую позицию. Количество примеров, где энклитика по какой-либо причине смещается дополнительно вправо, в старых текстах значительно выше, чем в современных элицитированных примерах: в старых текстах примеры с перемещением клитики составляют 35% от общего количества примеров с энклитикой, в новых – 6,7%. По критерию Хи-квадрат данные статистически значимы.

Рассмотрим примеры с разными типами расположения энклитик.

В примерах (9–11) все лично-числовые показатели занимают стандартную вторую позицию после первой полной составляющей:

- (9) [wuz]=**um** def yum-and ača na-wīnt
я=**1SG** они.OBL там-LOC совсем NEG-видеть.PST
'Я их там совсем не видел' [Бахтибеков, 1979, с. 38].
- (10) [ca waxt]=**ām** māš rūbā vaδ-ǰ
какой время=**1PL** мы лиса быть-PF
'А когда мы были лисицей?' [Зарубин 1960, с. 64].
- (11) [xu moθ]=**i** viruxǰ
REFL посох=**3SG** сломать.PST
'Свой посох разломал' [Зарубин 1960, с. 81].

Именные группы могут быть развернутыми, например, первые составляющие в примерах (12), (13): “труп своей матери”, “руки своих тестя и тещи”. Энклитика не разрывает их, но по правилу занимает позицию после первой полной составляющей.

- (12) [xu nān murða]=**yi** markab-ti sawōr čūd
REFL мать труп=**3SG** осел-SUP.ES верхом делать.PST
'Труп своей матери посадил на осла' [Пахалина 1969, с. 51].
- (13) [xu xīx=at xisur δus-tūr]=**i** bā čūd
REFL тестя=и теща рука-LOC=**3SG** поцелуй делать.PST
'Своим тестю и теще руки поцеловал' [Зарубин 1960, с. 73].

В примерах (14–16) энклитика 3Sg *i* занимает позицию после двух полных составляющих:

- (14) [yu yīdā] [wi xadār rizīn]=**i** zōxǰ
он парень он.OBL старший.F дочь=**3SG** брат.PST
'Парень взял его старшую дочь' [Пахалина 1969, с. 51].
- (15) [bād] [δōrg]=**i** xub lap tilāpt
потом дерево=**3SG** достаточно много просить.PST
'Когда он достаточно выпросит дерева' [Зарубин 1960, с. 20].
- (16) atā [yēsō] [dawūm]=**i** čūd
и Иисус начало=**3SG** делать.PST
'И Иисус начал: <...>' Лк. 15:11 [Dodixudoev 2001, p. 54].

В примере (17) энклитика занимает позицию после трех полных составляющих:

- (17) [yā] [daḍ] [wi kōlā]=yi vūd
она тогда он.OVL материя=3sg нести.PST
‘Тогда она вынесла материю’ [Зарубин 1960, с. 66].

Очевидно, на расположение энклитики влияют дополнительные факторы. Наша гипотеза заключается в том, что все клитики, включая показатель 3-го лица единственного числа *i*, являются ваккернагелевскими, однако в шугнанском языке существуют определенные барьеры, провоцирующие смещение энклитики 3-го лица единственного числа *i* вправо. Видимо, в течение XX в. изменился характер этих барьеров, а вследствие этого изменилась и позиция энклитики.

4. Барьер I. Первая составляющая, выраженная подлежащим

4.1. *Тексты и элицитация.* Анализируя тексты, собранные И.И. Зарубиным в 1915–1917 и 1927 гг. и В.С. Соколовой в 1948–1949 гг., мы заметили, что использование энклитики *i* во всех найденных в них примерах соответствует ограничению, описанному Д.К. Карамшоевым для баджувского диалекта: возникает правило барьера, запрещающее энклитике *i* присоединяться к первой составляющей, если она выражена подлежащим. Это правило барьера² соблюдается в в работе [Пахалина 1969] и в семи разных текстах, записанных с семью носителями [Зарубин 1960].

- (18) ^{barrier1} [mu tāt] [wam xītur miōr]=i
мой отец она.OVL верблюд кольцо=3sg
pi xi xēz tīžd
вверх REFL APUD тянуть.PST
‘Мой отец потянул к себе верблюжье кольцо’ [Зарубин 1960, с. 11].

В примере (18) по закону Ваккернагеля энклитика должна была бы присоединиться к первой составляющей ‘мой отец’, но вместо этого показатель оказывается после второй полной составляющей ‘кольцо этого верблюда’. Точно такое же смещение вправо на одну составляющую наблюдается ниже в примерах (19–21):

²Далее в примерах мы будем использовать помету barrier1 для указания на этот барьер.

- (19) ^{barrier}l[*yu*] [*lap-aθ tillo*]=*yi* *vuyǰ*
 он много-ADV золото=**3SG** нести-PF
 ‘Он принес много золота’ (см.: Карамшов 1988, с. 298).
- (20) ^{barrier}l[*wi rizīn*] [*pēxšt*]=*i*
 он.OBL дочь спросить.PST=**3SG**
 ‘Его дочь спросила’ [Зарубин 1960, с. 76].
- (21) ^{barrier}l[*yu*] [*lūd*]=*i*
 он сказать.PST=**3SG**
 ‘Он сказал: <...>’ [Пахалина 1969, с. 51].
- (22) ^{barrier}l[*yu=mis*] [*ik=disga yi jūdōr*]=*i* *kuxč=at*
 он=тоже ЕМРН=другой один баран=**3SG** убить.PST=ADD
 ‘Он тоже уже зарезал скотину’ [Зарубин 1960, с. 69].

Несмотря на то что в приведенных примерах энклитика присоединяется в основном к прямому дополнению, это не является строгим правилом: в качестве опорного слова могут выступать косвенные дополнения (23), обстоятельства (24), сказуемое (20–21).

- (23) ^{barrier}l[*Xudowand*] [*di odam-ard*]=*i* *dākčū-ǰ tusbi-yen*
 Господь он.OBL человек-LAT=**3SG** дать-PF чётки-PL
 ‘Творец дал тому человеку чётки’ [Шакармамадов 2005].
- (24) [*daδ*]=*i* *wi potxōbačā yēv anjūvd*
 затем=**3SG** он.OBL принц рот взять.PST
 ‘...тогда принцу рот закрыла’ [Шакармамадов 2005].

Описанный выше барьер влияет только на показатель 3-го лица единственного числа, остальные показатели свободно присоединяются к подлежащему. В примерах (25), (26) видно, что, хотя в обеих клаузах первая составляющая выражена подлежащим, энклитика *i* присоединяется после второй составляющей, а энклитики *um* (показатель 1Sg) и *en* (показатель 3Pl) – после первой:

- (25) ^{barrier}l[*yu*] [*lūd*]=*i* *wuz=um wi pēxšt*
 он сказать.PST=**3SG** я=**1SG** он.OBL спросить.PST
 ‘Он сказал: “я его спросил <...>” [Зарубин 1960, с. 76].
- (26) [*čōr-at yīn*]=*en* *naxōyud tar vaǰ*
 муж-ADD жена=**3PL** выйти.PST наружу
 ‘Муж и жена вышли наружу’ [Зарубин 1960, с. 60].

4.2. *Случаи с нарушением барьера I.* В отличие от текстов первой половины XX в., в элицитированных примерах энклитика в 93% случаев присоединяется к первой составляющей вне зависимости от того, каким членом предложения она выражена. В примерах (27–29) первая составляющая – это подлежащее, однако правило барьера не работает:

(27) [wi kud]=i Mukbilšo pic pirent
он.OVL собака=3sg Мукбилшо сын кусать.PST
'Его собака укусила сына Мукбилшо' (элицитация 2019).

(28) [Maxhub]=i mi qanfet-en xūd
Махбуб=3sg я.OVL конфета-PL есть.PST
'Махбуб съел мои конфеты' (элицитация 2019).

(29) [Ahmed]=i Saida žīwǰ čūd
Ахмед=3sg Саида полюбить.PST
'Ахмед полюбил Саиду' (элицитация 2019).

При этом в речи некоторых носителей в точно таком же контексте барьер возникает:

(30) ^{barrier!}[Ahmed] Saida=yi žīwǰ čūd
Ахмед Саида=3sg полюбить.PST
'Ахмед полюбил Саиду' (элицитация 2019).

Однако такая вариативность была редкой и непоследовательной, в другом контексте тот же самый носитель мог поместить клитику сразу после подлежащего.

Таким образом, в текстах 1915–1948 гг. во всех найденных примерах строго соблюдается правило барьера I, запрещающее использование клитики после группы подлежащего. В современных текстах и элицитированных примерах барьер I возникает в 4,7% случаев от общего числа примеров, где первая составляющая – подлежащее. Можно сказать, что в современном языке этот барьер постепенно исчезает и в большинстве случаев (93,3%) энклитика стремится располагаться после первой составляющей вне зависимости от того, выражена она подлежащим или другим членом предложения (еще 2% перемещений связаны с другим барьером).

4.3. *Барьер I: эксперимент.* Мы решили дополнительно проверить, насколько часто возникает барьер в современном языке по сравнению с записями 1915–1917 и 1948–1949 гг. Для этого в ходе экспедиции в Таджикистан с двумя шугнанскими носителями был заново записан текст «Сказка о трех братьях». Впервые данный

текст был записан В.С. Соколовой в 1948 г. в Сталинабаде (современный Душанбе) в четырех вариантах: шугнанском, рушанском, бартангском и сарыкольском (цит. по [Пахалина 1969]).

Разумеется, записанный текст не идентичен версии 1948 г., часть предложений были построены иначе и не требовали наличия энклитики. Однако часть совпавших примеров подтвердила наши предположения: в современном языке правило барьера постоянно нарушается. Сравним примеры (31) и (32), первый из которых записан в 1948 г., а второй – в 2020 г.

В примерах ниже клауза начинается с обращения. В шугнанском языке обращение является обязательным барьером для всех энклитик, но в нашей статье мы не рассматриваем этот барьер подробнее. В примере (31) правило барьера соблюдается, и энклитика занимает позицию после третьей составляющей (после двух барьеров), а в примере (32) энклитика присоединяется к подлежащему, следовательно, правило барьера I не работает.

(31) [ē virōd] ^{barrierI}[tu xītur] [mu šīg]=i xūd
 эй брат ты.OVL верблюд я.OVL теленок=3SG съесть.PST
 ‘Эй, брат, твой верблюд съел моего теленка’ [Пахалина 1969, с. 50].

(32) [ē virōd] [tu xītur]=i mu šīg buc xūd
 эй брат ты.OVL верблюд=3SG я.OVL теленок съесть.PST
 ‘Эй, брат, твой верблюд съел моего теленка’ (элицитация 2020).

Сравним еще несколько примеров, где в тексте 1948 г. записи энклитика располагается на второй составляющей, а в современной элицитации – на первой:

(33) ^{barrierI}[yu čōrik] [markāb]=i δōd qīmb
 он человек осел=3SG ударять.PST камень
 ‘Тот человек ударил осла камнем’ [Пахалина, 1969, с. 51].

(34) [yu čōrik]=i wi markāb žīr qati δōd-ǰ
 он человек=3SG он.OVL осел камень INS ударять-PF
 ‘Тот человек осла камнем ударил’ (элицитация 2020).

(35) ^{barrierI}[yu] [lūd]=i
 он сказать.PST=3SG
 ‘Он сказал: <...>’ [Пахалина 1969, с. 51].

(36) [yu]=yi lūv-ǰ
 он=3SG говорить-PF
 ‘Он сказал: <...>’ (элицитация 2020).

Если сравнить данные только этих двух текстов 1948 и 2020 гг. записи, то мы получим табл. 2, где есть 11 примеров с барьером I в старом тексте и ни одного в новом. Общее количество примеров с использованием энклитики различается, поэтому приведен также процент, который составляет указанное число примеров с барьером от всех примеров с энклитикой в данном тексте.

Таблица 2³

«Сказка о трех братьях» в двух записях

Год записи текста	1-я составляющая не подлежащее. Клитика на 1-й составляющей	1-я составляющая – подлежащее		Всего примеров
		Барьер I не соблюдается, клитика на 1-й составляющей	Барьер I соблюдается, клитика смещается	
1948	9 (45%)	0	11 (55%)	20
2020	7 (43%)	9 (57%)	0	16

Можно видеть, что в тексте 1948 г. записи в половине случаев возникал барьер и энклитика присоединялась ко второй составляющей, если первая была выражена подлежащим, однако ни одного подобного случая нет в тексте 2020 г. записи. Таким образом подтверждается гипотеза о том, что в современном языке барьер стал факультативным.

5. Барьер II. Обстоятельство, относящееся ко всей клаузе

5.1. *Описание барьера.* Помимо барьера, связанного с позицией подлежащего, как в примерах из текстов, так и в элицированных примерах возникает также барьер другого характера. Правило, запрещающее клитике присоединяться к подлежащему, мы условно назвали барьером I, а правило барьера, которое рассматривается ниже, барьером II. Барьер II возникает, если первая составляющая – это обстоятельство, относящееся по

³По критерию Фишера данные статистически значимы. Каждый столбец сравнивался с каждым, полученные значения были: $p = 0,0077$ для столбцов 1 и 2, $p = 0,0215$ для столбцов 1 и 3, $p = 0,000005$ для столбцов 2 и 3.

смыслу ко всей клаузе, причем в отличие от барьера I он был и остается факультативным. Данный тип барьера, видимо, можно считать характерным для разных языков: так, приводя пример факультативного барьера в древнерусском языке, А.А. Зализняк называет «начальное слово или словосочетание, относящееся по смыслу ко всей остальной части фразы в целом» [Зализняк 2008, с. 56], которое также соотносится по смыслу с предыдущей фразой. Обстоятельства-барьеры, которые будут рассмотрены нами ниже, соответствуют этому описанию, так как они связывают предложение с предыдущим контекстом и задают временные рамки для всей клаузы. Так как примеров со смещением энклитики вследствие появления барьера-обстоятельства было найдено мало⁴, в статье приведено только описание барьера без статистических данных.

Посмотрим на пример (37), где в обеих клаузах, начинающихся с обстоятельства, энклитика пропускает первую составляющую и занимает позицию после второй составляющей⁵:

- (37) *barrier2*[*bād*] [*pōŷzā*]=*i* *wam* *zōxī=xu*,
 потом начисто=**3sg** она.OBL брать.PST=ADD
barrier2[*daδ*] [*xīrn*]=*i* *wam* *maskā* *čūd*
 затем гладкий=**3sg** она.OBL масло делать.PST
 ‘Начисто его выбирает, потом выравнивает это масло’ [Зарубин 1960, с. 45].

Так же, как и барьер I, этот барьер в основном действует на клитику 3-го лица единственного числа, те же самые обстоятельства становятся опорными словами в сочетании с другими личностно-числовыми показателями, ср. примеры (38–40):

- (38) [*vō*]=*yām* *rawūn sat*
 опять=**1pl** отправляться в путь.PST
 ‘Опять пустились в путь’ [Зарубин 1960, с. 10].

- (39) [*daδ*]=*ēn* *tōyd* *tar* *xu* *čid-ēn*
 тогда=**3pl** идти.PST в REFL дом-PL
 ‘Потом разошлись по домам’ [Зарубин 1960, с. 67].

⁴ 12 случаев с перемещением энклитики из 28 контекстов, где барьер II теоретически мог возникнуть; ср. 187 контекстов и 85 примеров со смещением клитики для барьера I.

⁵ Далее для обозначения второго барьера в примерах мы будем использовать нотацию *barrier2*.

- (40) [sōya-δēd-ard]=**ām** ar Dī-Rixūn firīpt
 сумерки-LAT=**1PL** SUB Нижний Рушан достигать.PST
 ‘Перед вечером мы добрались до Нижнего Рушана’ [Зарубин 1960, с. 11].

Однако надо отметить, что было найдено несколько примеров, где барьер II влияет также на позицию показателя 3-го лица множественного числа *ēn*, ср. пример (41):

- (41) ^{barrier2}[daδ] [jīdō]=**ēn** sat
 потом отдельный=**3PL** статья.PST
 ‘Потом они разделились’ [Зарубин 1960, с. 75].

Примеров с передвижением *ēn* всего 4 на 351 случай употребления (1,1%), но сама возможность подобного перемещения показывает разницу между барьером I, который обусловлен синтаксическими правилами и не затрагивает никакие энклитики, кроме *i*, и барьером II, который зависит скорее от коммуникативной ситуации и факультативно может действовать на разные энклитики.

Однако поведение энклитики *i* и в этом случае непоследовательно: рассмотрим примеры (42–44), где вышеописанные *daδ* и *vō* становятся опорными словами для клитики, вместо того чтобы выступать в роли барьера:

- (42) [vō]=**yi** yōd pi niwēnc xēz
 опять=**3SG** нести вверх невеста APUD
 ‘Потом понес к невесте’ [Зарубин 1960, с. 72].

- (43) [daδ]=**i** wam xās zōxī
 потом=**3SG** она.OBL вода брать.PST
 ‘Потом он взял воду’ [Зарубин 1960, с. 72].

- (44) [daδ]=**i** čēd zōxī
 потом=**3SG** нож взять.PST
 ‘Потом взял нож’ [Зарубин 1960, с. 72].

Как и в случае с барьером I, первая составляющая-обстоятельство может быть выражена именной группой:

- (45) ^{barrier2}[yi mēθ] [δōd]=**i** wi-rd juwōb
 один день дать.PST=**3SG** он.OBL-LAT ответ
 ‘Однажды (имам) дал ему ответ’ [Зарубин 1960, с. 80].

При анализе данных примеров острее всего встает проблема омонимии, так как у некоторых обстоятельств есть формы-алломорфы, которые сложно отличить от тех же форм с энклитикой *i*. Например, при элицитации были получены три разных варианта перевода одного предложения:

‘В пять часов кто-то постучал в дверь’ (элицитация 2019).

- (46) [soat=*i* panj-and] [ar-čāy ca] divi-ti tuq tuq δod
 час=EZ пять-LOC кто-то дверь-SUP.ES стучать.PST
- (47) ^{barrier2}[soat=*i* panj-and] [ar-čāy ca]=*yi* divi-ti
 час=EZ пять-LOC кто-то=**3SG** дверь-SUP.ES
 tuq tuq δod
 стучать.PST
- (48) [soat=*i* panj-and]=*i* ar-čāy ca divi-ti tuq tuq δod
 час=EZ пять-LOC=? кто-то дверь-SUP.ES стучать.PST

Если в примере (46) энклитика пропущена, а в примере (47) помещается на вторую составляющую, то относительно примера (48) было получено два комментария от носителей (такой вариант предложения был дан дважды): по одной версии, = *i* (*panj-and* = *i*) это лично-числовая энклитика, по другой – просто одна из форм послелога *-and*. Видимо, мы не можем с уверенностью говорить здесь об однозначной интерпретации⁶.

Если в тексте появляются два барьера одновременно, энклитика присоединяется к третьей составляющей, пропуская и подлежащее (по правилу барьера I), и обстоятельство (по правилу барьера II)⁷. Порядок составляющих-барьеров в клаузе не имеет значения: в примере (49) сначала появляется барьер II, а потом барьер I, в примерах (50–51) на первом месте оказывается барьер I, а барьер II на втором. Клитика во всех трех случаях занимает третью позицию.

- (49) ^{barrier2}[*dad*] ^{barrier1}[*wi* *wazir*] [*di*]=*yi* *xūd*
 тогда он.OBL визирь это=**3SG** слышать.PST
 ‘Тогда его визир услышал это’ [Зарубин 1960, с. 79].

⁶ Данный пример не учитывался в основном подсчете как неоднозначный.

⁷ Таким образом оба барьера являются кумулятивными. Кумулятивный барьер, возникая в предложении, не влияет на уже существующий барьер и просто смещает клитику дополнительно вправо. Привативный же барьер отменяет действие первого барьера, возвращая исходный порядок слов в клаузе [Циммерлинг 2013, с. 117].

- (50) ^{barrier1}[*yu*] ^{barrier2}[*vō*] [*lūd*]=*i*
 он опять сказать.PST=**3SG**
 ‘Опять тот сказал: <...>’ [Зарубин 1960, с. 75].
- (51) ^{barrier1}[*yā*] ^{barrier2}[*dad*] [*wi* *kōlā*]=*yi* *vūd*
 она тогда он.OBL материя=**3SG** нести.PST
 ‘Тогда она вынесла материю’ [Зарубин 1960, с. 66].

5.2. *Барьер II: цепочка энклитик.* Барьер II, в отличие от барьера I, может также влиять на позиции других энклитик, ниже мы рассмотрим примеры с другой энклитикой, которая тоже может смещаться под действием барьера II.

Модальная частица *ǰō* (‘вероятно’, ‘очевидно’, ‘по-видимому’, ‘кажется’) внутри клаузы обычно располагается по закону Ваккернагеля после первой полной составляющей. Если в предложении возникают лично-числовые энклитики (в том числе энклитика *i*), занимающие вторую позицию, то сперва присоединяются лично-числовые энклитики, а потом частица *ǰō* (примеры (52), (53)).

- (52) [*yu*]=*yi*=*ǰō* *maš* *qišloq*=*qati* *nobalad*
 он=**3SG**=**PRES** 1PL.OBL кишлак=**COM** незнакомый
 ‘Он, оказывается, не знаком с нашим кишлаком’ (см.: Карамшоев 1991, с. 320).

Если же первая составляющая – это обстоятельство, частица *ǰō* смещается вправо, занимая позицию после второй составляющей, в данном случае, после подлежащего *tu* с примыкающей к нему локальной энклитикой *mis*.

- (53) ^{barrier2}[*pirwos*]=*at* *tu*=*mis*=*ǰō* *arū* *vad*
 прошлый.год=**2SG** 2SG=**тоже**=**PRES** здесь быть.F.PST
 ‘В прошлом году, оказывается, и ты здесь была?’ (см.: Карамшоев 1991, с. 378).

При этом правило барьера I на частицу *ǰō* не распространяется. Как можно видеть из примеров (52–53), *ǰō* может присоединяться к подлежащему, занимая вторую позицию. А.А. Зализняк называет подобные случаи «разделением энклитик» – когда на разные типы энклитик барьер действует по-разному [Зализняк 2008, с. 54].

При этом барьер II соблюдается не всегда, и в примере ниже можно увидеть, что и лично-числовая энклитика 2PL, и частица *ǰō* сохраняют ваккернагелевскую позицию после первой составляющей, несмотря на то что она выражена обстоятельством:

- (54) [nur]=*et=xǒ* *lap* *zanāt* *čūd*
 сегодня=**2PL=PRES** много тренировка делать.PST
 ‘Сегодня вы, оказывается, долго тренировались’ (см.: Карамшов 1988, с. 537).

Можно сделать вывод о том, что обстоятельства в первой позиции играют роль факультативных барьеров. Факультативный барьер «представляет собой просодическое выражение некоторого выделения того или иного звена фразы <...>. Такое выделение всегда предполагает соответствующую интенцию говорящего, а ее, разумеется, может и не быть» [Зализняк 2008, с. 55]. Интенция связана со смысловым подчеркиванием, и если в некоторых случаях возникновение барьера можно предсказать, то в относительно нейтральных контекстах выбор местоположения клитики зависит только от конкретного носителя. Кроме того, сфера действия факультативного барьера не ограничивается энклитикой *i*, он также может влиять на позиции других клитик, что недопустимо для барьера I.

6. Распределение барьеров

Таким образом, в шугнанском языке есть как минимум два барьера, которые модифицируют положение клитики в клаузе. Ниже приведена таблица, где подсчитаны все случаи перемещения энклитики вследствие появления барьеров. В элицитированных примерах в 47 случаях энклитика была опущена, эти примеры не учитываются в таблице ниже.

В первом столбце указано время записи текстов, данные расположены в хронологическом порядке. Во втором столбце приводится число примеров с энклитикой в предложениях, где нет барьеров и где энклитика занимает каноническую ваккернагелевскую позицию. Этот столбец нужен, чтобы исключить из рассмотрения примеры, где нет даже теоретической вероятности перемещения клитики.

В третьем и четвертом столбцах рассмотрены примеры, где возникает барьер I. В третьем столбце можно увидеть количество примеров, где правило барьера нарушается и энклитика занимает вторую позицию, как если бы барьера не было (ни одного случая в текстах XX в., 56,7% примеров в элицитированных текстах), в четвертом столбце – примеры, где барьер I соблюдается и энклитика смещается (обратная ситуация: 24,7% в текстах 1915–1917 гг., 31,3% в текстах 1948–1949 гг., но 2,7% в текстах 2019–2020 гг.).

Таблица 3

Распределение клитики *i* в рассмотренных примерах

Время записи	Нет барьеров, клитика во 2-й позиции	1-я составляющая – подлежащее		1-я составляющая – обстоятельство		Два барьера	Барьер III?	Итого
		Барьер I нарушается	Барьер I соблюдается	Барьер II нарушается	Барьер II соблюдается			
1915–1917, 1927 гг.	161 (62,1%)	0	64 (24,7%)	11 (4,2%)	7 (2,7%)	14 (5,4%)	2 (0,7%)	259
1948–1949 гг.	29 (55,8%)	0	16 (31,3%)	1 (2%)	0	5 (9,8%)	1 (1,9%)	52
2019–2020 гг.	61 (33,9%)	102 (56,7%)	5 (2,7%)	4 (2,2%)	5 (2,7%)	2 (1,1%)	1 (0,5%)	180

Таким же образом распределены примеры в пятом и шестом столбцах для предложений с барьером II. В пятом столбце указано количество примеров с энклитикой во второй позиции, нарушающей правило барьера: 4,2% в 1915–1917 гг., 2% в 1948–1949 гг., 2,2% в 2019–2020 гг., можно видеть, что примеров с нарушением барьера II примерно равное количество во все годы. В шестом столбце – количество примеров, где барьер II соблюдается и энклитика смещается вправо: 2,7% в текстах 1915–1917 гг., нет примеров в текстах Пахалиной 1948–1949 гг., 2,7% в элицитации 2019–2020 гг.

В отдельном столбце приведены примеры, где появляются и соблюдаются одновременно два барьера: 5,4% в 1915–1917 гг., 9,8% в 1948–1949 гг., 1,1% в 2019–2020 гг. Стоит отметить, что в текстах Пахалиной, несмотря на отсутствие примеров с одиночным барьером II, правило барьера тем не менее действует, но во всех найденных примерах лишь в сочетании с барьером I.

Также в отдельный столбец под названием «Барьер III?» вынесены несколько примеров, в которых энклитика смещается вправо, но это передвижение невозможно объяснить при помощи уже описанных барьеров. В примере ниже опорным словом для клитики становится третья составляющая (глагол-сказуемое), хотя по правилам она должна была присоединиться ко второй составляющей, прямому дополнению:

- (55) ^{barrier1}[yu] [wi] [zōxʲ]=i xu
 он он.OBL взять.PST=3SG ADD
 'Тот его взял и <...>' [Зарубин 1960, с. 37].

Таким образом, чтобы оценить общее количество примеров с энклитикой во второй позиции, можно сложить данные из первого столбца и из столбцов с данными о нарушении барьеров. Видно, что общая доля примеров с энклитикой во второй позиции для текстов 1915–1917 гг. равна 66,3% (62,1% + 4,2%), для текстов 1948–1949 гг. – 57,8% (55,8% + 2%), а для элицированных примеров 2019–2020 гг. – 92,8% (33,9% + 56,7% + 2,2%). Количество примеров с энклитикой на первой составляющей в современных текстах значительно выше за счет того, что чаще нарушаются ритико-синтаксические барьеры.

При этом стоит отметить разницу между барьером I, который не нарушался ни разу в старых текстах, но практически не соблюдается в элицированных примерах, и барьером II, который и в текстах XX в., и в современном языке нарушается и соблюдается с сопоставимой частотностью.

Можно предположить, что барьер I, запрещающий клитике *i* присоединяться к подлежащему, строго соблюдался в первой половине XX в. (энклитика смещается во всех 311 рассмотренных примерах) и стал факультативным в современном языке (возникает в 2,7% случаев из 180 примеров). В свою очередь, барьер II, помещающий условное начало клаузы справа от обстоятельств, был и остается факультативным барьером, использование которого связано в первую очередь с коммуникативной ситуацией. Процент появления барьера II в текстах XX в. не отличается от данных последних лет: 2,7% в старых текстах, 2,7% в новых. Барьер I влияет только на положение клитики 3-го лица единственного числа, остальные клитики, согласно закону Ваккернагеля и в соответствии с существующими описаниями, занимают позицию после первой полной составляющей. Барьер II может иногда возникать в том числе для показателя 3-го лица множественного числа *ēn*.

7. Заключение

На основе рассмотренных примеров можно заключить, что все энклитические показатели лица и числа в шугнанском языке подчиняются закону Ваккернагеля и занимают позицию после первой полной составляющей (отсчет составляющих начинается после барьера). В языке есть как минимум два барьера, которые влияют на расположение энклитики 3-го лица единственного числа *i*. Вследствие возникновения барьеров условное начало клаузы смещается вправо, и энклитика присоединяется к первой составляющей после последнего барьера. В ходе работы были описаны два барьера и была подсчитана частота появления каждого из них в разных текстах.

Барьер I носит синтаксический характер, он запрещает энклитике *i* присоединяться к первой составляющей, если она выражается подлежащим. Во всех текстах, записанных в XX в. (в 1915–1917 и 1948–1949 гг.), этот барьер строго соблюдается. Однако в современном языке этот барьер постепенно утрачивается, основным правилом становится закон Ваккернагеля. Чем бы ни была выражена первая составляющая, энклитика стремится присоединиться к ней. Это видно в процентном соотношении: в старых текстах на все случаи появления энклитики приходится 24,7% примеров с передвижением, а в новых текстах этот процент составляет 2,7%.

Барьер II является коммуникативным, он сдвигает условное начало клаузы вправо, помещая его после вводных слов, наречий и обстоятельств времени, относящихся по смыслу ко всей клаузе (наиболее частотные примеры обстоятельств-барьеров в текстах:

dad ‘тогда’ и *bād* ‘потом’). Это факультативный барьер, появление которого зависит в первую очередь от коммуникативной ситуации, он легко нарушался раньше и нарушается сейчас (встречается в 2,7% случаев в старых текстах и ровно так же в 2,7% – в новых). Этот барьер затрагивает также позицию как минимум одной другой энклитической частицы *xō* ‘оказывается’ и как минимум одного энклитического показателя 3-го лица множественного числа *ēn*, смещая их вправо от базовой ваккернагелевской позиции.

Можно отметить, что барьер II типологически схож с коммуникативными барьерами, которые А.А. Зализняк выделяет для древнерусских энклитик [Зализняк, 2008, с. 98]. В качестве барьеров в древнерусском языке также выступали обстоятельства, которые часто выражались наречиями, смещение клитики, как и в рассмотренных шугнанских примерах, было факультативным.

В шугнанском языке в одном предложении может быть два барьера одновременно (в любом порядке), в результате чего энклитика будет занимать позицию после третьей составляющей. Также были обнаружены четыре примера, где энклитика смещается еще дальше вправо, но характер этого передвижения остается невыясненным, возможно, это следы других барьеров, которые пока не удалось описать.

Благодарности

Я бы хотела поблагодарить за помощь в работе над статьей моего научного руководителя Романа Витальевича Ронько, руководителей нашей памирской экспедиции Владимира Александровича Плунгяна и Екатерину Владимировну Рахилину, а также Степана Михайлова за его ценные советы, Александра Сергиенко, собравшего для меня часть данных, и анонимных рецензентов за комментарии к статье.

Публикация подготовлена в результате проведения исследования (проекта № 22-00-034) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2022 г.

Acknowledgments

I thank for the help in working on the article my supervisor Roman Ronko, without whom my work could not have been possible. I also thank Vladimir Plungyan and Ekaterina Rakhilina, the heads of our Pamir fieldwork, as well as Stepan Mikhailov for his valuable advice, and Alexander Sergienko, who col-

lected some data for me. Finally, I thank my anonymous reviewer for comments on an early version of this paper.

The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the HSE University in 2022 (grant № 22-00-034).

Сокращения и глоссы

ADD	– аддитивная частица,	NEG	– отрицание,
ADV	– адвербиализатор,	OBL	– косвенный падеж,
ALL	– аллатив,	PF	– перфект,
APUD	– апудэссив,	PL	– множественное число,
EMPH	– эмфатическая частица,	PRES	– презумптив,
EZ	– изафет,	PST	– прошедшее время,
F	– женский род,	REFL	– рефлексив,
INS	– инструменталис,	SG	– единственное число,
LAT	– латив,	SUB	– сублатив,
LOC	– локатив,	SUP.ES	– суперэссив.
M	– мужской род,		

Источники

Карамшов 1988 – *Карамшов Д.К.* Шугнанско-русский словарь. М.: «Восточная литература» РАН, 1988. Т. 1. 576 с.; 1991. Т. 2. 616 с.; 1999. Т. 3. 569 с.

Литература

Абаев 1959 – *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное изд-во, 1959. 168 с.

Бахтибеков 1979 – *Бахтибеков Т.* Грамматикаи забони шугнонӣ. Душанбе: Дониш, 1979. 147 с.

Зализняк 2008 – *Зализняк А.А.* Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.

Зарубин 1960 – *Зарубин И.И.* Шугнанские тексты и словарь. М.; Л.: Академия наук СССР, 1960. 385 с.

Карамшов 1963 – *Карамшов Д.К.* Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе: Академия наук Таджикской ССР, 1963. 367 с.

Николаева 2008 – *Николаева Т.М.* Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих» частиц). М.: Языки славянских культур, 2008. 375 с.

Пахалина 1969 – *Пахалина Т.Н.* Памирские языки. М.: Наука, 1969. 162 с.

- Соколова 1953 – *Соколова В.С.* Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л.: Академия наук СССР, 1953. 245 с.
- Циммерлинг 2013 – *Циммерлинг А.В.* Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2013. 544 с.
- Шакармамадов 2005 – *Шакармамадов Н.* Фолклори Помир. Чилди II. Душанбе: Институт исмаилитских исследований, 2005. 430 с.
- Эдельман, Юсуфбеков 2000 – *Эдельман Д.И., Юсуфбеков Ш.П.* Шугнанский язык // Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М.: Индрик, 2000. С. 225–242.
- Dodixudoev 2001 – *Dodixudoev R.H.* Luqo Injil. Instituti tarjuma Kitobi Muqadas, 2001. 90 p.
- Edelman, Dodykhudoeva 2009 – *Edelman D.I., Dodykhudoeva L.R.* Shughni // The Iranian languages / Ed. by G. Windfuhr. L.; N. Y.: Routledge, 2009. P. 787–825.
- Tegey 1977 – *Tegey H.* The grammar of clitics: evidence from Pashto and other languages. Ph.D. dissertation. Univ. of Illinois at Urbana-Champaign, 1977. 278 p.
- Zwicky 1977 – *Zwicky A.M.* On Clitics. Bloomington, IN: Indiana Univ. Linguistics Club, 1977. 40 p.

References

- Abaev, V.I. (1959) *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [Grammatical essay of the Ossetian language], Severo-osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ordzhonikidze, USSR.
- Bahtibekov, T. (1979), *Grammatikai zaboni shuynoni* [Grammar of the Shughni language], Donish, Dushanbe, USSR.
- Cimmerling, A.V. (2013), *Sistemy porjadka slov slavyanskikh yazykov v tipologicheskoy aspekte* [Word order systems of Slavic languages in typological aspect], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Dodixudoev, R.H. (2001), *Luqo Injil* [Gospel of Luke], Instituti tarjuma Kitobi Muqadas, Moscow, Russia.
- Edelman, D. (Joy) I. and Dodykhudoeva, L.R. (2009), “Shughni”, in Windfuhr, G. (ed.), *The Iranian languages*, Routledge, London, UK, New York, USA, pp. 787–825.
- Edel'man, D.I. and Yusufbekov, Sh.P. (2000), “Shughni language”, in *Yazyki mira: Iranskie yazyki*. III. *Vostochnoiranskie yazyki* [Languages of the world: Iranian languages. III. Eastern Iranian languages], Indrik, Moscow, Russia, pp. 225–242.
- Karamshoev, D.K. (1963), *Badzhuvskij dialekt shugnanskogo yazyka* [Bajuwi dialect of Shughni language], Akademiya nauk Tadzhijskoj SSR, Dushanbe, USSR.
- Nikolaeva, T.M. (2008), *Neparadigmaticheskaya lingvistika (Istoriya «bluzhdayushchih» chastic)* [Non-paradigmatic linguistics (The history of “wandering” particles)], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Pahalina, T.N. (1969), *Pamirskie yazyki* [Pamiri languages], Nauka, Moscow, Russia.

- Shakarmamadov, N. (2005), *Folklori Pomir. Childi II* [Pamir folklore. Vol. II], Institut Ismailitskih issledovani, Dushanbe, Tajikistan.
- Sokolova, V.S. (1953), *Ocherki po fonetike iranskih yazykov* [Essays on the phonetics of the Iranian languages], Akademiya nauk SSSR, Moscow, Leningrad, USSR.
- Tegey, H. (1977), *The grammar of clitics: evidence from Pashto and other languages*. Ph.D. Thesis, University of Illinois at Urbana-Champaign, USA.
- Zaliznyak, A.A. (2008), *Drevnerusskie enklitiki* [Old Russian enclitics], Yazyki slavyan-skih kul'tur, Moscow, Russia.
- Zarubin, I.I. (1960), *Shugnanskie teksty i slovar'* [Shughni texts and dictionary], Akademiya nauk SSSR, Moscow, Leningrad, USSR.
- Zwicky, A.M. (1977), *On Clitics*, Indiana University Linguistics Club, Bloomington, IN, USA.

Информация об авторе

Дарья Г. Чистякова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 115054, Россия, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1; dashachis19@gmail.com

Information about the author

Daria G. Chistiakova, HSE University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 21/4, Staraya Basmannaya St., Moscow, Russia, 115054; dashachis19@gmail.com